

МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье анализируются различные подходы к определению содержания категорий «мобилизационная экономика», «мобилизационный тип развития» и т.д. Отмечается, что данные категории до сих пор являются дискуссионными и нуждаются в дальнейшем уточнении. Изучается история происхождения понятия «мобилизационная экономика» в трудах американских экономистов и использование данной категории в современном российском политическом и научном дискурсе. В статье подчеркивается, что интерес к содержанию и возможностям так называемой мобилизационной модели экономики усиливается, как правило, в условиях ухудшения экономического положения и обострения политической ситуации внутри страны и в сфере её международных интересов. При этом тезис о допустимости или даже необходимости перехода к такой модели экономического развития может становиться предметом торга между различными политическими силами. Автор утверждает, что мобилизационную экономику можно трактовать как систему обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка.

Ключевые слова: *мобилизационная экономика, мобилизационный тип развития.*

Интерес к содержанию и возможностям так называемой мобилизационной модели экономики усиливается, как правило, в условиях ухудшения экономического положения и обострения политической ситуации внутри страны и в сфере её международных интересов. При этом тезис о допустимости или даже необходимости перехода к такой модели экономического развития может становиться предметом торга между различными политическими силами. В середине января 2015 г. в выступлении на «Гайдаровском форуме» главе Правительства Российской Федерации Д. А. Медведеву пришлось специально подчеркивать, что даже в условиях очередного экономического кризиса Россия «не собирается закрываться от мира, отказываться от своих международных обязательств или менять курс в сторону создания мобилизационной модели развития» [4].

Фактически это был официальный ответ на многочисленные призывы окончательно отказаться от либеральной экономической политики и перейти на мобилизационный путь развития. В частности, доктор экономических наук, профессор МГИМО В. Катасонов на сайте «Народный собор» утверждает, что Россия как государство, как цивилизация может существовать только в условиях мобилизационной экономики [8]. Аналогично доктора наук О. А. Котолупов и П. А. Хриенко заявляют, что мобилизационная экономика для современной России является единственным условием и объективной необхо-

димостью преодоления существующего кризиса [3]. В таком случае возникает потребность определиться с тем, что же понимается под мобилизационной моделью экономического развития в специальной литературе.

Историографический анализ составляет неотъемлемую часть концептуального осмысления исторического процесса во всех его проявлениях. Недооцененное современниками, как правило, подтверждается и раскрывается в процессе последующего развития исторической науки, а историография позволяет раскрыть содержание не замеченного ранее более предметно. Отсюда и систематизация литературы по детерминантам, формам и возможностям мобилизационной модели экономического развития позволяет выявить и уточнить проблематику исследований, разграничить авторские позиции в трактовке тех или иных процессов и явлений и оценить достигнутый уровень осмысления данной проблемы как историками, так и экономистами.

Считается, что в научный оборот понятие «мобилизационная экономика» ввел в 1950 г. американский экономист Сеймур Эдвин Харрис в работе «Инфляция и антиинфляционная политика американских штатов» [16], которую в российских справочниках предпочитают называть «Мобилизационная экономика и инфляция». К концу 1950-х гг. этот термин укоренился и в среде – достаточно узкой – советских экономистов, хотя его содержание длительное время оставалось неопределенным.

В частности, когда в первой половине 1999 г. редакция «Независимой газеты» собрала ведущих ученых-экономистов в рамках круглого стола на тему «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?» [9], дискуссия свелась в основном к выявлению пределов государственного вмешательства в экономику. Дать определение собственно мобилизационной экономике попытался лишь С. Ю. Глазьев, предложив понимать под ней такую систему регулирования экономической деятельности, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов. Но даже столь нейтральный подход к дефиниции вызвал резкое неприятие со стороны «либеральных» экономистов (Е. Г. Ясин и др.), а А. Н. Илларионов заявил, что мобилизационная экономика вообще находится вне пределов исследования экономической науки, поскольку данная отрасль знаний является наукой об эффективном, а не максимальном или минимальном размещении ресурсов.

Уральские экономисты и историки, не склонные к догматике *economics*, также исследуют природу мобилизационной экономики достаточно продолжительное время. Свообразными вехами на этом пути стали публикация в 2003 г. монографии В. В. Седова, ныне – доктора экономических наук, профессора Челябинского государственного университета, на тему «Мобилизационная экономика: советская модель» [11] и проведение по инициативе Центра экономической истории ЧелГУ двух Всероссийских научных конференций под общим названием «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» в 2009 и 2012 гг. [5; 6] Показательно, что на сайте «Википедия» базовое определение мобилизационной экономики дается со ссылкой на В. В. Седова, и под ней понимается экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны как целостной системы [7].

С категорией «мобилизационная экономика» корреспондируется понятие «мобилизационный путь развития», трактуемое как один из способов адаптации социально-экономической системы к реальностям изменяющегося мира и заключающееся в систематизации обращения в условиях стагнации или кризиса к чрезвычайным мерам для достижения экстраординарных целей, представляющих собой выраженные в крайних формах условия выживания общества и его институтов [10].

Между тем еще в 1993 г. увидела свет монография А. Г. Фоновой «Россия: От мобилиза-

ционного общества к инновационному» [15], в которой была показана историческая обусловленность мобилизационного типа развития и причин, определивших тот факт, что его черты имманентно свойственны отечественной экономике на протяжении многих столетий. Особо подчеркивалась неизбежность военно-деспотического характера власти, опирающейся на мобилизационность как на инструмент решения стоящих перед ней задач: «Общество, формировавшееся в каком-то смысле на исторической и социально-экономической целине, в условиях незрелости ряда ключевых институтов (по сравнению с Европой) раннего феодализма, могло выжить только при условии концентрации всех своих сил и ресурсов на решении проблемы поддержания целостности и неприкосновенности своей территории... Таким образом, чрезвычайные цели и чрезвычайные методы (которые различались в разные эпохи и разные времена) были основной силой, двигавшей развитие наших политических, хозяйственно-экономических и социальных институтов» [15. С. 96].

Соответственно, под мобилизационным предлагалось понимать развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм [15. С. 87]. Среди «характернейших» черт мобилизационного типа развития выделялись следующие:

1. Он «используется в таких ситуациях, когда необходима быстрая реакция на создавшиеся условия».
2. Для него обязательна «строгая определенность целей».
3. Из природы чрезвычайных целей вытекает «высокая интенсивность усилий».
4. «Необходимые для быстрого достижения таких целей сверхусилия, как правило, не могут быть обеспечены чисто экономическими мерами».
5. В чрезвычайных обстоятельствах неизбежно «жесткое централизованное управление» [15. С. 100–102].

Если сопоставить эти и ряд других определенных, можно выделить главные особенности мобилизационной экономики: наличие внешней угрозы и мобилизацию ресурсов для ее устранения посредством неэкономических методов. В связи с этим вряд ли можно согласиться с мнением О. А. Котолупова и П. А. Хриенко, что «Новый курс» Ф. Д. Рузвельта в 1930-е гг. в США или экономическая политика Л. Эрхарда в ФРГ на рубеже 1940–1950-х гг. представляют собой примеры

успешной реализации мобилизационной модели экономики [3]. При всей кризисности ситуации и в том, и в другом случае перераспределение ресурсов и поддержка предпринимателей осуществлялись с использованием преимущественно экономических регуляторов. Конечно, организацию специальных отрядов из безработных для строительства дорог в США можно рассматривать как пример административного вмешательства в хозяйственную жизнь, однако такая практика не вела к ресурсным и иным ограничениям, характерным для мобилизационной экономики.

В общем случае мобилизационную экономику можно трактовать и шире – как систему обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка. При этом придется признать, что инициатором и актором мобилизационной модели развития могут выступать не только государства, но и такие субъекты международных экономических отношений, как транснациональные корпорации, чему в истории XX – начала XXI столетий имеется немало примеров. Однако в первую очередь мобилизационная экономика ассоциируется с войнами и необходимостью государств задействовать весь свой потенциал для достижения победы.

Наличие внешних угроз как один из стимулов перехода к мобилизационному варианту экономического развития неизбежно подталкивает государство к созданию особого военно-промышленного комплекса. Хотя сам этот термин был введен в оборот президентом США Д. Эйзенхауэром, фактически такого рода комплексы начинают формироваться в эпоху Нового времени с появлением регулярных армий. В сущности, и реформационные начинания Петра I можно рассматривать как стремление развить не промышленность вообще, а именно предприятия ВПК, без продукции которых невозможно было бы победить в Северной войне. В этом плане весьма показательна тенденция, отмечаемая К. И. Зубковым: «Мобилизационный тип экономики, связанный с наращиванием военного потенциала, закономерно предполагает, с одной стороны, предрасположенность к военной экспансии, с другой – обращение к политике экономической автаркии (то есть опоры на собственные силы), поскольку только в этом случае все необходимые для военных приготовлений ресурсы становятся полностью подконтрольными дирекционной власти государства как конечной инстанции распоряжения ими» [2. С. 65].

Вместе с тем К. И. Зубков подчеркивает, что модель мобилизационной экономики не тождественная всякому вмешательству государства в экономику [2. С. 67]. Соответственно, вряд ли правомерно рассматривать имперский (XVIII–XIX вв.) и советский (XX в.) варианты модернизации отечественной экономики, как это делают А. С. Сенявский и Т. М. Братченко, в качестве разных форм мобилизационной модели [12]. Представляется, что модернизация как глобальный проект может лишь использовать возможности мобилизации ресурсов на неэкономической основе в качестве одного из инструментов.

Наконец, в ряде случаев мобилизационность как свойство экономики, позволяющее достигать определенных целей в достаточно сжатые сроки и в условиях ограниченности ресурсов, понимается слишком широко. В частности, А. Ю. Даванков увязывает ее с попытками решить нарастающие экологические проблемы на наднациональном уровне: «Надвигающийся глобальный экономический кризис, грозящий потерей устойчивости биосферы Земли, потребовал разработки мобилизационной модели экономики планетарного масштаба, названной устойчивым развитием» [1. С. 632–633].

Во многом это связано с тем, что по мере развития коммуникативных возможностей в виртуальном пространстве обсуждение той или иной проблемы вырывается за пределы академического сообщества и неизбежно «вульгаризируется». А. А. Фокин определяет такого рода тренд как «мутацию “мема”». Проведя поиск по словосочетанию «мобилизационная экономика» (по состоянию на июль 2012 г.), он выявил 4 тыс. результатов в Yandex и свыше 9,7 тыс. результатов в Google [14. С. 109]. Естественно, что во многих случаях возможности и пути реализации мобилизационной модели развития экономики России трактуются на пространствах Интернета достаточно экзотично.

В исследовании феномена мобилизационной экономики встречаются и сюжеты, требующие уточнения категориального аппарата. В частности, В. Шлыков предлагает выделять две модели создания и развития ВПК как базового элемента мобилизационной экономики – французскую и американскую [13]. Французская модель предполагает наличие в отраслевой структуре экономики специализированной военной промышленности со своими планами выпуска строго определенной продукции, с наличием стратегических запасов сырья и оборудования для резкого расширения объемов производства в случае необхо-

димости и так далее. Американская модель исходит из того, что одни и те же производственные мощности могут выпускать как гражданскую, так и военную продукцию. Поэтому на случай мобилизации лишь разрабатываются образцы техники и вооружений, готовятся рабочие чертежи и специальные контрольно-проверочные инструменты, чтобы в любой момент можно было организовать массовый выпуск продукции военного назначения.

Если исходить из этой версии, в Российской империи снабжение армии и флота всем необходимым осуществлялось в рамках французской модели развития ВПК. В частности, уральские заводы, начиная с XVIII в., специализировались в первую очередь на производстве военной продукции. Однако после испытаний, связанных с революцией и гражданской войной, ВПК СССР в своем развитии тяготел, скорее, к американской модели. Гиганты первых пятилеток хотя и обладали определенными мобилизационными мощностями, до конца 1930-х гг. выпускали преимущественно продукцию мирного назначения. Соответственно, в годы Великой Отечественной войны они смогли достаточно быстро переориентировать производство на выпуск военной техники и вооружений. С другой стороны, создание

ракетно-ядерного щита в послевоенный период могло происходить только в рамках французской модели, поскольку до этого времени в стране просто не существовало необходимых для этого производств двойного назначения.

Иными словами, при таком подходе мобилизационный тип развития обретает новые черты в зависимости от приоритетов промышленной политики, особенностей развития ВПК и так далее. Вместе с тем данная тема нуждается в дальнейших исследованиях, включая уточнение категориального аппарата, анализ статистики и фактологического материала и дальнейшее изучение мирового опыта в этой сфере.

Таким образом, категория «мобилизационная модель экономики» хотя и является общепризнанной, однако в содержательном плане продолжает оставаться объектом исследовательского интереса. Углубление анализа, в том числе и историографического, позволит уточнить условия возникновения, возможности и варианты реализации, а также последствия практического воплощения в жизнь данного феномена с тем, чтобы более обоснованно определять контуры экономической политики России на фоне вызовов XXI в.

Список литературы

1. Даванков, А. Ю. Кризис концепции устойчивости развития как формы мобилизационной модели экономики / А. Ю. Даванков // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск, 2012. – С. 632–636.
2. Зубков, К. И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ / К. И. Зубков // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск, 2009. – С. 64–71.
3. Котолоупов, О. А. «Мобилизационная экономика» как фактор модернизации современной России / О. А. Котолоупов, П. А. Хриенко. – URL: <http://vestiua.com/ru/news/20121011/11260.html>.
4. Медведев, Д. А. В точке кризисов, но без страха / Д. А. Медведев // Росс. газета. – 2015. – 15 января.
5. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск, 2009.
6. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск, 2012.
7. Мобилизационная экономика. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мобилизационная_экономика.
8. Мобилизационная экономика: какой она может быть?. – URL: <http://www.narodsobor.ru/view/kolonka-redaktora/23526-mobilizaczionnaya-ekonomika-kakoj-ona-mozhet-byt>.
9. Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? Круглый стол в редакции «Независимой газеты» (1999). – URL: <http://rusotechstvo.narod.ru/finansy/f49.html>.
10. Мобилизационное развитие общества. – URL: <http://voluntary.ru/dictionary/1109/word/mobilizacionoe-razvitie-obschestva>.
11. Седов, В. В. Мобилизационная экономика: советская модель. – Челябинск, 2003.
12. Сенявский, А. С. От имперской к советской мобилизационной модели: преемственность и различия в экономическом развитии / А. С. Сенявский, Т. М. Братченко // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск, 2012. – С. 67–76.

13. Шлыков, В. Проклятие мобилизации / В. Шлыков. – URL: http://www.rusrep.ru/2010/16/interview_shlykov/.

14. Фокин, А. А. Мобилизационная экономика за пределами науки: рецепция термина в Рунете / А. А. Фокин // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. – Челябинск, 2012. – С. 107–113.

15. Фонотов, А. Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному / А. Г. Фонотов. – М., 1993.

16. Harris, S. E. Inflation and anti-inflationary policies of American states / S. E. Harris. – N. Y., 1950.

Сведения об авторе

Берсеньев Владимир Леонидович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург. colbers@bk.ru

MOBILIZATION MODEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF HISTORIOGRAFIC ANALYSIS

V. L. Bersenyov

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. colbers@bk.ru

This article analyzes different approaches to the definitions of the categories “mobilization economy”, “mobilization type of development”, etc. It is noted that these categories are still controversial and need further clarification. The article studies the history of the term ‘modernization economy’ in the works by American economists as well as the usage of the category in contemporary Russian political and scientific discourse. The article emphasizes that the interest to the content of mobilization economy is usually aroused when there is worsening of economic conditions, and when the political situation of a state and its international affairs are in tension. However, allowability and necessity of transition to this model of economic development can be an article of merchandise among various political forces.

The author states that modernization economy can be interpreted as the exchange system where the balance is being temporarily affected by a significant part of the capital stock which is transferred to industry that is not connected with the satisfaction of market players’ direct demands.

Keywords: *mobilization economy, mobilization type of development.*

References

1. Zubkov K.I. Fenomen mobilizatsionnoi ekonomiki: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Phenomenon of mobilization economy: historical and sociological analysis]. *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka* [Mobilization model of economy: historical experience of Russia of the XX century]. Chelyabinsk, 2009. Pp. 64–71. (In Russ.).

2. Davankov A.Yu. Krizis kontseptsii ustoychivosti razvitiya kak formy mobilizatsionnoi modeli ekonomiki [Crisis of the concept of stability of development as forms of mobilization model of economy]. *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka* [Mobilization model of economy: historical experience of Russia of the XX century]. Chelyabinsk, 2012. Pp. 632–636. (In Russ.).

3. Kotolupov O.A., Khrienko P.A. “Mobilizatsionnaya ekonomika” kak faktor modernizatsii sovremennoi Rossii [“Mobilization economy” as factor of modernization of modern Russia]. Available at: <http://vestiua.com/ru/news/20121011/11260.html>. (In Russ.).

4. Medvedev D.A. V tochke krizisov, no bez strakha [In a point of crises, but without fear]. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian newspaper], 2015, 15 January. (In Russ.).

5. Goncharov G.A., Bakanov S.A. (eds.) *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka* [Mobilization model of economy: historical experience of Russia of the XX century]. Chelyabinsk, 2009. (In Russ.).
6. Goncharov G.A., Bakanov S.A. (eds.) *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka* [Mobilization model of economy: historical experience of Russia of the XX century]. Chelyabinsk, 2012. (In Russ.).
7. *Mobilizatsionnaya ekonomika* [Mobilization economy]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Mobilizatsionnaya_ekonomika. (In Russ.).
8. *Mobilizatsionnaya ekonomika: kakoi ona mozhet byt'?* [Mobilization economy: what she can be?]. Available at: <http://www.narodsobor.ru/view/kolonka-redaktora/23526-mobilizatsionnaya-ekonomika-kakoj-ona-mozhet-byt>. (In Russ.).
9. *Mobilizatsionnaya ekonomika: put' k protsvetaniyu ili razvalu Rossii? Kruglyi stol v redaktsii "Nezavisimoi gazety" (1999)* [Mobilization economy: way to prosperity or disintegration of Russia? A round table in editorial office of "The independent newspaper" (1999)]. Available at: <http://rusotechestvo.narod.ru/finansy/f49.html>. (In Russ.).
10. *Mobilizatsionnoye razvitiye obschestva* [Mobilization development of society]. Available at: <http://voluntary.ru/dictionary/1109/word/mobilizacionoe-razvitiye-obschestva>. (In Russ.).
11. Sedov V.V. *Mobilizatsionnaya ekonomika: sovetskaya model* [Mobilization economy: Soviet model]. Chelyabinsk, 2003. (In Russ.).
12. Senyavskiy A.S., Bratchenko T.M. Ot imperskoi k sovetskoi mobilizationnoi modeli: preymstvennost' i razlichiya v ekonomicheskom razvitiu [From imperial to the Soviet mobilization model: continuity and distinctions in economic development]. Goncharov G.A., Bakanov S.A. (eds.) *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka* [Mobilization model of economy: historical experience of Russia of the XX century]. Chelyabinsk, 2012. Pp. 67–76. (In Russ.).
13. Shlykov V. *Proklyatiye mobilizatsii* [Mobilization damnation]. Available at: http://www.rusrep.ru/2010/16/interview_shlykov/. (In Russ.).
14. Fokin A.A. Mobilizatsionnaya ekonomika za predelami nauki: retsepsiya termina v Runete [Mobilization economy outside science: reception of the term and RuNet]. Goncharov G.A., Bakanov S.A. (eds.) *Mobilizatsionnaya model ekonomiki: istoricheskiy opyt Rossii XX veka* [Mobilization model of economy: historical experience of Russia of the XX century]. Chelyabinsk, 2012. Pp. 107–113. (In Russ.).
15. Fonotov A.G. *Rossiya: Ot mobilizatsionnogo obschestva k innovatsionnomu* [Russia: From mobilization society to innovative]. Moscow, 1993. (In Russ.).
16. Harris S.E. *Inflation and anti-inflationary policies of American states*. N.Y., 1950.